

качества, заложенные в ценностных стереотипах других народов, в частности, американцам стать более отзывчивыми и внимательными друг к другу, а русским научиться пользоваться гражданской свободой.

Примечания

- 1 См.: *Йоргенсен М.В., Филлипс Л.* Дискурс-анализ. Теория и метод. Харьков, 2008. С. 18.
- 2 См.: *Зражевская Н.И.* Идеология и ценности масс-медиа в контексте зарубежной коммуникативистики // Коммуникация в современной парадигме социального и гуманитарного знания: Материалы 4-й Междунар. конф. РКА «Коммуникация-2008». М., 2008. С. 217.
- 3 *Поликарпова Е.* Аксиологические функции масс-медиа в современном обществе. М., 2002. С. 20.
- 4 См.: *Паршина О.Н.* Стратегия формирования эмоционального настроения в президентской риторике // Риторика и культура речи в современном обществе и образовании: Сб. материалов X Междунар. конф. по риторике. 1–3 февраля 2006 г. М., 2006. С. 301–305; *Данилина В.В.* Публичная речь как средство формирования имиджа президента // Там же. С. 124–127.
- 5 См.: *Жданкина А.Ю.* Средства выразительности политической речи (на материале речей В.В. Жириновского) // Коммуникация в современной парадигме социального и гуманитарного знания... С. 200.
- 6 См.: *Чикилева Л.С.* Американский президентский дискурс как разновидность политического дискурса // Риторика и культура речи в современном обществе и образовании. С. 446–450.
- 7 Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 года. Москва, Большой Кремлёвский дворец // <http://www.kremlin.ru>. – 15.10.09.
- 8 Институт социально-политических исследований Российской академии наук. 10 лет российских реформ глазами россиян. Аналитический доклад. Доклад публикуется в соответствии с пп. 1.3 и 1.2 Договора о совместной деятельности, подписанного директором Института социально-политических исследований

- РАН академиком РАН Г.В. Осиповым и директором Института комплексных социальных исследований РАН профессором М.К. Горшковым 5 декабря 2001 г. www.ispr.ru/SOCOPROS/socopros214.html. – 15.10.09.
- 9 См.: *Сергеева А.В.* Русские: Стереотипы поведения, традиции, ментальность. М., 2004.
- 10 См.: *Шмелев А.Д.* Русская языковая модель мира: Материалы к словарю. М., 2002. (Язык. Семиотика. Культура. Малая сер.).
- 11 Институт социально-политических исследований Российской академии наук. 10 лет российских реформ глазами россиян...
- 12 Там же.
- 13 Дмитрий Медведев представил на V Красноярском экономическом форуме программу развития страны. Источник: сайт Edinros.Ru. 15.02.2008. Copyright @ 2008, Фонд «Перспектива» // www.arhperspective.ru. – 15.10.09.
- 14 Там же.
- 15 Там же.
- 16 *Сергеева А.В.* Указ. соч. С. 15.
- 17 Институт социально-политических исследований Российской академии наук. 10 лет российских реформ глазами россиян...
- 18 Послание Федеральному Собранию Российской Федерации 5 ноября 2008 года // <http://www.kremlin.ru>. – 15.10.09.
- 19 *Шмелев А.Д.* Указ. соч. С. 30.
- 20 The full text of President Barack Obama's Inaugural Address, delivered Jan. 20, 2009. // <http://www.wlwt.com/president-obama/index.html>. – 15.10.09.
- 21 См.: *Йоргенсен М.В., Филлипс Л.* Указ. соч. С. 18.
- 22 См.: *Вежбицкая А.* Семантические универсалии и описание языков. М., 1999.
- 23 См.: *Шмелев А.Д.* Указ. соч.
- 24 См.: *Шатуновский И.Б.* «Правда», «истина», «искренность», «правильность» и «ложь» как показатели соответствия/несоответствия содержания предложения, мысли и действительности // Логический анализ языка: Культурные концепты. М., 1991; *Йоргенсен М.В., Филлипс Л.* Указ. соч. С. 18.

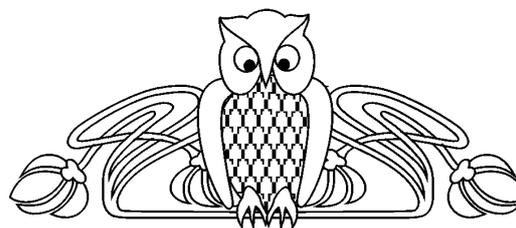
УДК 32(450) + 929 Макиавелли

МАКИАВЕЛЛИЗМ И СТРАТАГЕМНОСТЬ КАК СПОСОБЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ И ПОВСЕДНЕВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.П. Барышков

Саратовский государственный университет
E-mail: vladipetr@mail.ru

В статье рассматривается соотношение скрытости, макиавеллизма и стратагемности как характерных особенностей определенного вида социальной практики (манипуляции), применяемой в политике. Ставится вопрос об использовании соответствующих приемов и способов деятельности, а также противодействии им не только в политике, но и в повседневной жизнедеятельности.

Ключевые слова: манипуляции в политике, скрытость, макиавеллизм, стратагемность, мораль, социальная технология.

Machiavellism and Stratagemity as Means of Political and Everyday Activity

V.P. Barishkov

This article considers relations between concealment, Machiavellism and stratagemity as characteristic features of a certain type of

social practice (manipulation) explored in politics. The author raises the question of possibility to use certain corresponding methods and devices of action as well as opposition to them both in Dolitics and evervdav life.

Key words: manipulation in politics, concealment, Machiavellism, stratagemity, morality, social technology.

Знание, как и оружие, лучше скрывать от противника, особенно знание, используемое как оружие.

П. Слотердайт

Стратегии деятельности в условиях кризисного общества предполагают, по крайней мере, осознание ситуации. В российском социуме в эту ситуацию включаются и новые политические условия, в которых существуют люди на протяжении последних двадцати лет. Иное, по сравнению с советской эпохой, политическое сознание формируется на основе изменения политической реальности и смены ценностных ориентиров в целом в сознании общества и личности.

Сознание современного российского социума можно назвать катастрофическим. Отечественный философ В.Н. Порус использует парадоксальный оборот: надо обжить катастрофу¹. Помимо определения современных условий в России как катастрофических, собственно смена сознания имеет кардинальный, и в этом смысле, также катастрофический характер. Вопрос заключается в том, как катастрофа может быть осознана? Особенность кризисной ситуации состоит в том, что ее «обжитие» – это формирование прежде всего нового пространства, пространства посттравматического состояния, которое складывается в результате применения остающихся еще ресурсов. Только что нанесенная рана становится фактором жизни. Меняется сознание. Оно соответствует определенной стадии болезни. Формируется «большое» сознание. На таком фоне могут развиваться стратегии сотрудничества, когда люди поддерживают друг друга в беде – «мобилизационная» стратегия.

Другая возможная стратегия в условиях общенационального кризиса – уход в частную жизнь. Человек стремится обрести опору здесь (стратегия индивидуального спасения). Это индивидуалистическая стратегия. Ей соответствует западная мифологема «мой дом – моя крепость». Дом следует отстаивать, защищать от нападения, т.е. следует быть готовым к ведению «боевых» действий.

Элементы военной науки могут использоваться в повседневности как теория обороны своего «дома». Она предполагает сегодня достижение соответствующих целей не только и не столько за счет применения военной силы в ходе «бестолкновений», сколько иными – скрытыми – воздействиями в рамках стратегии не прямых действий. В современной военной теории изменилось соотношение между тактикой льва (сила и честность)

и тактикой лисицы (мистификация и искусное притворство). В скрытом противоборстве особое значение имеет применение хитрости и всевозможных уловок. Это не столь характерно для прошлого. К примеру, во Второй мировой войне вопросы стратегического обмана противника не были актуальными, поскольку большее внимание уделялось военной силе, а не слухам². Сегодня тактические руководства даже для небольших военных подразделений предусматривают обязательные «меры по обману противника» и вполне значительной оказывается роль не прямых действий в военных доктринах современных армий. Появились формы противоборства с применением информационных и иных скрытых технологий.

Политическая деятельность социума и ее технологии, так же как военная стратегия и тактика, глубоко проникают в повседневную жизнь современного человека и трансформируют ее, привнося туда принципы, формы и методы борьбы, заимствованные из политической реальности, а также вынуждают гражданина принимать ответные меры в связи с экспансией политики в различные области его жизни. Здесь приходится отличать ложь, лицемерие и цинизм от благонамеренности и искренне выражаемых намерений профессиональных субъектов политической деятельности. Проблемы лжи и обмана, честности и доверчивости весьма актуальны для политики, так же как для многих профессиональных сфер и межличностных взаимоотношений в целом.

Важной особенностью информационной борьбы, например, является то, что как сам факт, так и последствия ее ведения не всегда являются очевидными для того, против кого она ведется. Область науки, в которой изучают этот фактор, условно обозначается как «военно-коммуникативная». Это прикладной аспект коммуникативных исследований, имеющих сегодня достаточно широкое распространение в мире. В целом данную область можно определить как область порождения и обработки информации с боевыми целями. Одной из сторон коммуникативно-информационного взаимодействия является манипуляция – как на социальном, так и на межличностном уровне.

Манипулятивный подход – важная составная часть профессиональной культуры в разных областях деятельности, в том числе в политике. Суть манипуляции заключается в том, что манипулятор, преследуя свои цели, скрыто, неявно стремится возбудить у адресата (человека, которым манипулирует) намерения, не совпадающие с существующими у него актуальными желаниями. Как подмечает П.С. Таранов, манипуляция есть использование самого человека (его свойств, характера, личности) для затеваемых с ним (блокировка, переориентация или расправа) нечестных «игр»³. Манипуляция в межличностном общении имеет место тогда, когда возникающий у манипулятора замысел внедряется с помощью специальных ухищрений в психику адресата и

заставляет последнего действовать в соответствии с разработанной для него программой поведения, которую он изначально воспринимает как свою собственную.

Таким образом, с одной стороны, в ходе манипуляции манипулятор осуществляет скрытое программирование мыслей и намерений адресата, а с другой — адресат не осознаёт оказываемого на него воздействия и не знает конечной цели манипулятора. К манипуляции прибегают тогда, когда прямое принуждение или обман невозможны или нежелательны. Манипуляция считается успешной в той мере, в которой манипулятору удаётся переложить ответственность за нужное ему событие на адресата. Однако ответственность не может быть просто передана — она должна быть принята в результате свободного выбора. Но как раз свободы манипулятор предоставляет и не хочет. Вместо этого он так организует воздействие, чтобы у адресата создалась иллюзия собственной свободы в принятии решения⁴.

Каждый виновник автомобильной аварии в первый момент чувствует шок и стыд. Если в этом состоянии ума его обругать, часто бывает, что от виновника отлетает раскаяние, и он начинает сопротивляться, вместо того чтобы признать свою ошибку. Поэтому с виновником аварии нужно разговаривать по-хорошему, утешать его, выслушивать его объяснения и ждать, пока его возбуждение уляжется, чтобы только после этого сделать ему выговор. Только так можно надеяться на успех в обращении с виновником дорожного происшествия. Таким образом, сначала следует отпустить на свободу чувством вины, потому что в этой фазе человека нельзя убедить с помощью поучений. Только когда возбуждение пройдет, наступит время для выговора.

Обманщики также стремятся внушить своим потенциальным жертвам чувство полного доверия и лишь после этого приступают непосредственно к обману. Здесь все идет в дело: формирование соответствующей репутации и создание имиджа правдивого, честного человека, открытая, обаятельная улыбка, доверительный тон разговора, создание некой легенды, обеспечивающей некритическое восприятие со стороны объекта обмана, лесть, вызывание жалости, игра на индивидуальных личностных особенностях человека, создание соответствующей ролевой ситуации.

Один из приемов состоит в том, чтобы говорить с человеком о нем самом. Это правило касается как мужчин, так и женщин. Карнеги рассказывает в своей книге о знаменитом брачном аферисте-многоженце, который завоевал сердца и капиталы двадцати трех богатых американок, прежде чем угодил в тюрьму! Когда журналистка спросила, как ему удалось влюбить в себя столько дам, он ответил, что это совсем не трудно: все, что надо делать, — это говорить с женщиной о ней самой. Талантливый обманщик, прежде чем обмануть человека, должен в какой-то степени если не

полюбить его, то хотя бы отнестись с симпатией. Как правило, жулики высокого разряда создают впечатление весьма обаятельных людей⁵.

Как видим, отличительной чертой манипулятивного действия является скрытость. Принцип скрытости как неочевидности самого факта противоборства и тем более источника наносимого удара — характерный признак профессиональной деятельности на любом поле боя, в том числе признак политического и административного противоборства. Сто сорок лет назад русский беллетрист Николай Помяловский в повести «Мещанское счастье» представил катехизис чиновника, его «служебные начала». В письме молодой чиновник пишет к своему другу: «Я вполне чиновник, наглухо застегнутый, бескорыстный и бесстрастный. Служу пока счастливо, но не без хитрости, чиновник должен быть великим психологом. Необходимо изучить начальников, подчиненных, сослуживцев, их жен, знать весь город, как пять своих пальцев... Подкопов бездна! Здесь все враги закона, а нас самый небольшой кружок. Мы отбываем свой пост, насколько то возможно. Целый год я трудился, чтобы выворотить секретаря вон — выворотили, наконец!... и никто не знает, откуда ему такое счастье»⁶.

Формула скрытых действий: умело поддерживать контакты — производить благоприятное впечатление — получать доступ к источникам информации. Создание образа простака — один из приемов. Хитер не тот, кого считают хитрым, а кого принимают за простака (П.С. Таранов). Данный прием является частью более общего способа психологического воздействия — «внушения чувства доверия», однако иногда приобретает самостоятельное значение. Еще в 1647 г.; Бальтасар Грасиан четко сформулировал данный принцип: «Употреблять расчет, но не злоупотреблять им. Напоказ его не выставляй, тем паче не позволяй разгадать, расчет надобно скрывать, он настораживает, особливо расчет тонкий, он ненавистен людям»⁷.

Суть данного приема заключается в том, чтобы всеми доступными способами стараться создать у человека ощущение его интеллектуального превосходства, одновременно нарочито принижая свои собственные умственные способности. В результате человек теряет бдительность, так как не ожидает какого-либо подвоха от простака, с которым он якобы имеет дело. На самом же деле простаком и «лохом» оказывается он сам. У китайцев есть специальное название для данного приема — «притвориться свиньей, чтобы убить тигра». Он означает, что от сильного врага скрывают клинок меча, представляются глупым, как свинья, поддаются во всем, изображают дружескую улыбку и прислуживают, подобно рабам. Но как только представляется случай, раб превращается в палача.

Можно констатировать, что воспитание «масс» уже идет по одному из магистральных

направлений национальной безопасности – призванности и способности граждан защитить себя. В настоящее время уже формируются целые концепции самообороны, рассчитанные на усвоение их обыденным сознанием. Одной из таких концепций является учение о применении скрытых действий в различных областях деятельности, в том числе политической. Это – стратагематика, учение о стратагемах.

В одном из комментариев к 36 китайским стратагемам, приводимом современным немецким исследователем Х. Зенгером, подчеркивается различие морали и технологии: «Речи о человечности и добродетели могут использоваться, чтобы добиться чего-то от других. Но нельзя позволять провести себя с их помощью, по крайней мере, не в сражении — физическом или духовном. Как говорится, “жизненный опыт — это вопрос образцовности, а здравый смысл в обращении людьми основывается на махинациях”». Наше время провозглашает себя цивилизованным. Но чем цивилизованнее общество, тем больше места в нем занимают ложь и обман. В такой среде 36 стратагем представляют собой средство как защиты, так и нападения. Они несут в себе практическую мудрость, которая значительно ценнее пустых фраз морали и увещаний⁸. Подобная жизненная позиция и техника действия в значительной степени включает риск. Прежде всего риск осуждения в общественном мнении моральных оснований такого способа действия.

Там, где соперничество, борьба – там хитрость, уловки, а значит, построение хитроумных планов (стратагем). К условиям составления и успешной реализации стратагем относятся: умение рассчитывать ходы и предвидеть их последствия, знание психологических особенностей тех, против кого нацелен план и, наконец, упорство автора плана в реализации стратагемы. Стратагема подобна алгоритму, она организует последовательность действий. «Стратагемный подход» в Европе пытались культивировать иезуиты, которые были склонны вообще «технологизировать» разные социальные, культурные и духовные практики. Но подлинным основоположником подобного подхода в европейской культуре иногда считают Макиавелли. Макиавеллизм – это нарицательное выражение для обозначения технологического подхода к социальному манипулированию⁹. На эту тему в последнее время обращается достаточно пристальное внимание в публикациях. Правда, эти публикации принадлежат в основном психологам или, по крайней мере, лежат в русле политической психологии.

Насколько макиавеллизм соответствует стратагемности? В отличие от Сунь-цзы, впервые описавшего стратагемный подход в Китае (V в. до н.э.), Макиавелли не «инструктор» по технологии борьбы, а проповедник, учитель мудрости. Главная мысль «Государя» относится не к «рецептам» и алгоритмам, а к сферам моральной философии

и личной нравственной позиции: если правитель хочет добиться успеха, он должен полностью пренебречь моральными принципами. Макиавеллизм, в отличие от стратагемного подхода, не технология или ремесло, а морально-политическое учение. Хитрость у Макиавелли не выносится на первый план. Речь идет в первую очередь о том, что властитель, в частности, при условии чрезвычайного положения в государстве, освобождается от жесткого требования соблюдать этические нормы. Макиавелли, по сути, обосновывает, не вводя самого этого понятия, учение о государственных интересах. Он показывает, что предпосылкой длительного политического господства являются не христианские добродетели властителя, а его способность приобретать и сохранять политическую власть без каких-либо сомнений и видеть в этой задаче самоцель. Макиавелли лишь в отдельных случаях говорит об уловках, к которым должен прибегать властитель, чтобы завоевать и удержать власть. Но никакой теории хитрости он не разрабатывает и даже не пытается систематически различать разновидности уловок или составлять их перечень.

Как считают некоторые исследователи, Макиавелли не разделял мораль и политику, а показал особую роль морали в политике, морали как психологии человека и групп. Он показал, что от отношения людей к поступкам, политическим событиям зависит исход этих событий, зависит судьбы государей и государств¹⁰. Сравнивая макиавеллизм и стратагемность, А. Руслина отмечает, что «макиавеллизм осуждался с точки зрения «повседневной нравственности» – но изначально его принципы и не распространялись на рядовых людей и даже на частную жизнь самих властителей»¹¹. С этим суждением трудно согласиться. В XV главе «Государя» мы читаем: «Тот, кто отвергает действительное ради должного, действует скорее во вред себе, нежели на благо, так как, желая исповедовать добро во всех случаях жизни, он неминуемо погибнет, сталкиваясь с множеством людей, чуждых добру»¹². Это высказывание Макиавелли относится к людям вообще, что следует и из названия главы.

Однозначно, что позднейшие последователи Макиавелли стали считать манипулирование допустимым в любом межличностном взаимодействии. Они уверены, что люди и сами ждут, чтобы ими манипулировали, другими способами от них сложно добиться чего-либо. Однако макиавеллистские стратегии на уровне индивида могут быть успешны лишь до тех пор, пока на уровне общества в целом они отвергаются; там, где все макиавеллисты, макиавеллистские практики невозможны¹³. Отсюда можно сделать вывод: овладение макиавеллистскими способами поведения большинством людей и включение их в культуру социума делают применение этих способов, в том числе в политике, бессмысленным. Может ли большинство овладеть макиавеллистскими приемами?

Психологи рассматривают макиавеллизм как черту личности и даже тип личности. К последнему относятся люди, склонные манипулировать окружающими, в том числе и при помощи обмана. Главными составляющими макиавеллизма как свойства личности являются: 1) убеждение субъекта в том, что при общении с другими людьми ими можно и даже нужно манипулировать; 2) навыки, конкретные умения манипуляции. Последние включают в себя способность убеждать других, понимать их намерения и причины поступков¹⁴.

Молодежь во все времена является «лакомой бумажкой» любого процесса. Именно ей приписываются «пилотные» стратегии поведения. Так, у молодежи уровень макиавеллизма выше, чем у взрослых. С подросткового возраста до поздней юности уровень макиавеллизма растет, а затем начинает снижаться. Объясняется это тем, что основная задача молодежи — занять достойное место в жизни, возможно, любыми способами, в том числе и манипулируя людьми¹⁵. Катастрофические социальные условия вызывают к жизни соответствующие качества. Они и проявляются вполне выражено уже в типах социального поведения. Эпоха романтиков 60-х сменилась эпохой более циничной, когда признается, что для достижения целей можно (и нужно) поступать нечестно и незаконно. Подобные приемы применялись и в прошлом, но тогда нормы морали отвергали их. Сегодня они занесены в список вполне возможных и как бы расширили рамки норм. Неправильное поведение как нормированное, вероятно, вытекает из дилеммы, в свое время отмеченной еще Р. Мертоном: общество показывает образцы успешной жизни, но не дает законных путей ее достижения. Тогда и вступают в действие незаконные пути. Можно посмотреть на это явление как на определенный выход из застоя в официально разрешенном движении к успеху¹⁶.

В результате рассмотрения принципов и содержания стратегий не прямых действий можно констатировать, что такой характер политического (и в целом — социального) действия достаточно широко обсуждается в литературе. Такому действию присущ технологический оттенок, и его распространение вызвано определенными социальными условиями — условиями трансформации общества.

Традиционно макиавеллизм считается некоей политической технологией. Им маркируется один из принципов и признаков политической деятельности (цель оправдывает средства). Однако при ближайшем рассмотрении в общепринятое понимание следует внести коррективы. Макиавеллизм не просто сторона политики, но и укорененный в психической структуре личности способ скрытого поведения людей, который наблюдается не только в политике, но и в повседневной жизни. Таким

образом, не политике мы обязаны цинизмом, она лишь выявляет и «специализирует» некоторые черты не только индивидуального, но и социального поведения человека. В то же время эскалация подобного стиля действия в политике ставит вопрос о способах противодействия ему в обществе, которое не склонно принять скрытость непрямого действия политиков как норму.

Примечания

- 1 См.: *Порус В.Н.* Обжить катастрофу. Своевременные заметки о духовной культуре России // Вопросы философии. 2005. № 11. С. 35.
- 2 Хотя тот же Петер Слотердаик замечает, что уже с периода Первой мировой войны значительно большим признанием стали пользоваться шпионаж и военное «просвещение» — интеллектуально-познавательное ведение войны, психологическое ведение войны, предательство, пропаганда (см.: *Слотердаик П.* Критика цинического разума. Екатеринбург, 2001. С. 372).
- 3 См.: *Таранов П.С.* Интрига: способ выживания. М., 2005. С. 474.
- 4 См.: *Корнетов Г.Б.* Парадигма педагогики манипуляции // Школьные технологии. 2006. № 1. С. 46.
- 5 Приводимый материал взят из книги: *Щербатых Ю.В.* Искусство обмана. Популярная энциклопедия. М., 2004. С. 94.
- 6 *Помяловский Н.Г.* Мещанское счастье. Молотов: Повести. М., 1987. С. 70.
- 7 *Грасиан Б.* Карманный оракул. М., 2008. С. 31.
- 8 *Зенгер Х.* Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать: В 2 т. М., 2004. Т. 1. С. 47–48.
- 9 См.: *Руслина А.О.* Макиавеллизм и стратагемность в западной и восточной культурах // Человек. 2007. № 6. С. 45.
- 10 См.: *Флоренция в Москве. Идеи Макиавелли в России XXI века.* М., 2002.
- 11 См.: *Руслина А.О.* Указ. соч. С. 45.
- 12 *Макиавелли Д.* Государь: Сочинения исторические и политические. Сочинения художественные: Сб. М., 2008. С. 78.
- 13 См.: *Руслина Д.О.* Указ. соч. С. 49.
- 14 См.: *Знаков Д.В.* Макиавеллизм, манипулятивное поведение и взаимопонимание в межличностном общении // Вопросы психологии. 2002. № 6. С. 50.
- 15 См.: *Мецержаков А.В., Некрасова А.В.* Макиавеллизм: правда и ложь в повседневной жизни // Человек. 2005. № 6. С. 9.
- 16 См.: *Почепцов Г.Г.* Информационные войны. Основы военно-коммуникативных исследований. М., 2000. <http://www.natahaus.ru/>